

Ночью в тёмной комнате замка Хаан Хашим втыкал булавки в карту, разложенную на столе. Один за другим булавки разлетались по империи. С первого взгляда было непонятно, что они могут обозначать. Но потом...

— Иди.

При этих словах Хашима человек, стоявший в тени, бесшумно исчез. Это был шпион на службе Дома Чимы, тот, кто поддерживал Хашима в его заговорах.

Когда фигура исчезла, Хашим испустил долгий вздох.

— ...Брат, — нерешительно окликнул его голос сзади.

— Муцуми? — Хашим повернулся и увидел свою младшую сестру, Муцуми, жену своего господина. — Или мне следует называть вас Ваше Величество?

— Ох... Называй меня как хочешь, — Муцуми пожала плечами, пододвинула стул и села рядом с Хашимом. — Твой план по вторжению в Империю Гран Хаоса проходит успешно?

— Да. Без заминок, — Хашим холодно улыбнулся, поглаживая карту. — Хе-хе... Я благодарен лорду Фуге. Он позволил мне разработать планы, которые я никогда бы не смог увидеть, живя в герцогстве Чима. Люди, материальные средства и союзники, к которым я имею доступ, совершенно иного масштаба. Как стратег, я ничему не могу радоваться больше.

— Я рад видеть, что ты доволен... И поэтому ты избавился от отца?

— Конечно, — Хашим рассмеялся на вопрос Муцуми. — Я принял решение, которое принял бы отец в свои молодые годы. Именно так Дом Чимы всегда выживал и выстраивал своё имя. Я уверен... когда отец умер, он доверил эту мечту мне.

— Зная отца, я уверена, что он был бы доволен этим....

Учитывая, что последним действием их отца Мафея Чимы было передать Хашиму список способных людей в Союзе Восточных Наций, он, вероятно, признавал способности своего сына и был доволен тем, что умер так, как умер. Тем не менее, Муцуми считала неправильным то, что Сами и другие должны были быть принесены в жертву, но она не стала этого говорить. Её возлюбленный Фуга выиграл от этих жертв, поэтому она не чувствовала, что имеет право возражать.

Муцуми покачала головой и вернулась к текущему вопросу.

Ты используешь много шпионов, не так ли? Хорошо ли идёт их деятельность?

— Всё идет своим чередом. Я захвачу инициативу с первого удара.

Увидев дерзкую улыбку на его лице, Муцуми сказала: — Я буду рассчитывать на тебя, брат.

◇ ◇ ◇

В целом, Сوما предпринял три военные акции с тех пор, как получил трон.

Во-первых, была серия войн с участием предателей Георга Кармина и Кастора Варгаса, а также княжества Амидония. Против первых двух он воевал иначе, чем против второго, но поскольку всё это происходило в связанной череде событий, всё это воспринималось как одно военное действие.

Во-вторых, он отправил войска в Союз Восточных Наций во время демонической волны.

И в-третьих, он отправил флот в (тогдашний) Союз Архипелага Девятиглавого Дракона, чтобы уничтожить Ооямизучи.

Одна вещь, которая оказалась полезной в этих трёх случаях, – это тип вещания, в котором использовались самоцветы. В войне с Амидонией он сообщил о поражении Георга и повстанцев, чтобы уменьшить смятение в собственной стране и объявить войну Гаю VIII, выманив его на хорошо подготовленное поле боя. Это позволило войскам королевства использовать свою большую численность, чтобы одолеть войска княжества.

В третьей акции Сомы, отправке флота в Союз Архипелага Девятиглавого Дракона, он использовал трансляцию, чтобы провести переговоры с Королём Девятиглавого Дракона Шаной перед всеми солдатами обеих сторон. Затем, после "удобного" появления Ооямизучи, две страны сформировали совместный фронт для уничтожения массивного неопознанного существа. Если бы не эти переговоры в эфире, была бы задержка в достижении общего соглашения, и солдаты двух стран не смогли бы скоординировать свои усилия.

Воистину, трансляции сыграли важную роль в сражениях Сомы. Когда слухи об этом дошли до других стран, в них нашлись люди, которые изучили, какое огромное влияние они могут оказать. Можно даже сказать, что деятельность Марии как лорелеи была частью этого. И это не ограничивалось правителями таких стран, как Империя, Республика и Королевство Архипелага, которые были дружественны Королевству Фридония. Хашим Чима, советник Фуги Хаана из Королевства Великого Тигра, также учился у Сомы использованию трансляций.

— 1552-й год, континентальный календарь. —

— Люди Империи Гран Хаоса...

На фонтанных площадях малых и больших городов Империи заговорило спроецированное

изображение Фуги. Это был ясный день. Его голос был слышен в городах, посёлках, рыбацких деревнях, в горах, на военных базах и в замке Валуа.

— Я Фуга Хаан, король Королевства Великого Тигра Хаан.

Первым ударом Хашима был взлом трансляции. Трансляция с помощью самоцвета велась на своего рода магической частоте, и любой камень мог проецировать изображение на приёмники по всему континенту. Это означало, что при наличии своего человека, знающего частоты Империи, Королевство Великого Тигра могло вещать на всю Империю, используя свою собственный самоцвет.

В ту ночь Хашим втыкал булавки в карту, чтобы обозначить местоположение приёмников вещания, и потратил значительную часть своих ресурсов на то, чтобы сделать это вещание возможным.

— Люди Империи. Мы восстали, чтобы избавить человечество от угрозы Домена Владыки Демонов.

Изображение Фуги обращалось к населению империи.

— Я объединил Союз Восточных Наций и веду борьбу за освобождение Домена Владыки Демонов уже много лет. Уверен, вы все знаете, что задача выполнена более чем наполовину. Великое Королевство Тигра распространилось далеко на север, и теперь мы единственная нация, защищающая человечество от монстров Домена Владыки Демонов. Однако! Что всё это время делала Мария, которая издала Декларацию человечества, утверждающую, что народы человечества должны объединиться против Владыки Демонов?.

Фуга поднял кулак в воздух, произнося эту впечатляющую речь.

— Если бы я был великодушен, я мог бы сказать, что она укрепляла свою оборону. Но дело в том, что она ничего не сделала для освобождения Домена Владыки Демонов! Не имея надлежащего оборудования, мы приняли слабых и бесправных, и отвоевали огромные земли только благодаря нашей страсти! Не может быть, чтобы Империя, самая большая и могущественная из всех человеческих наций, не смогла бы сделать то же самое! И всё же Мария ничего не сделала!

Если бы Сوما слушал, он бы сказал: "Кадры – это все". Да, Мария могла бы освободить эти территории, но их содержание оказалось бы весьма дорогостоящим. Заставить другие регионы оплачивать счета за это – значит вызвать недовольство. Если бы Империя была группой людей, у которых ничего нет, как у войск Фуги, то люди привыкли бы к жёсткой экономии и не думали бы об этом. Однако при правлении Марии народ Империи наслаждался стабильной жизнью, поэтому недовольство было сопряжено с большим риском, которого следовало избегать. Именно поэтому Мария сотрудничала с другими странами, чтобы укрепить их оборону и не допустить ухудшения ситуации. Но для тех, кто этого не понимал, слова Фуги только разжигали их эмоции.

— Она принимала беженцев, но никогда не пыталась вернуть их на родину! Она растоптала чувства тех, кто жаждал вернуться на север! Это пустая самодовольство! Мы пытаемся полностью освободить Домен Владыки Демонов и спасти человечество, но пока кто-то столь самодовольный правит этой великой страной, человечество никогда не сможет объединиться! Люди севера терпели и терпели! Но у них есть предел! Они больше не могут ждать, пока Мария начнёт действовать!

Фуга выставил вперёд кулак.

— Вот почему мы поднимем армию, чтобы свергнуть самодовольную императрицу! Это битва, чтобы сместить Марию и подчинить Империю нашему командованию. Если Империя последует за нами, то и Морской союз тоже. Я выдал свою родную сестру Юригу замуж за Сому, лидера Морского союза. Если воля народа будет направлена на завоевание Владыки Демонов, как человек, который видит течение времени, Соме тоже пойдёт с нами. Всё человечество может отправиться на завоевание Домена Владыки Демонов! Наши союзники в Лунарском Ортодоксальном Папском Государстве и Государстве Наёмников Зема уже подняли свои войска, чтобы сражаться вместе с нами!

Когда он это сказал, Фуга отошёл в сторону, и на его месте появилась Анна, одетая как лунарийская православная святая. Анна сложила руки перед собой и тихо произнесла.

— Императрица Империи Мария ложно присвоила себе титул святой. Но, несмотря на это, она ничего не сделала против Домена Владыки Демонов. Леди Лунария никогда не простит такого человека. Верные верующие Леди Лунарии, пожалуйста, вернитесь на праведный путь. Прошу вас, отдайте свои силы святому королю, лорду Фуге.

Эти открыто произнесённые слова стали мощным ударом по империи.

В отличие от Королевства Фридония, Империя ещё не отделила верующих в своей стране от Лунарского православного папского государства. Из-за этого верующие внутри Империи были в замешательстве, стоит ли им прислушаться к призыву Анны. А неверующие сомневались, не сотрудничают ли эти верующие со своими врагами. Хашим использовал Анну, чтобы вбить огромный клин в империю.

Изображение снова изменилось, когда Фуга снова занял место Анны.

— Мы пойдём на Валуа, где находится императрица Мария, с нашими союзниками. Люди Империи! Если вы присоединитесь к нам в этом великом начинании, мы будем рады вам! Если вы отвергнете нас и окажете сопротивление, мы ответим вам мечами! Выбор за вами! — Затем, повысив голос, Фуга объявил: — Великое Тигриное Королевство Хаан, Лунарское Ортодоксальное Папское Государство и Государство Наёмников Зем объявляют войну Империи Гран Хаоса!

◇ ◇ ◇

Объединённые силы Великого Тигриного Королевства Хаан, Лунарского Православного Папского Государства и Государства Наёмников Зем (далее именуемые силами Фуги) пересекли границу и вторглись в Империю Гран Хаоса. Их силы насчитывали примерно 350 000 человек.

Из них 200 000 были из Королевства Великого Тигра, 80 000 – земские наёмники, а 70 000 – из Ортодоксального Папского Государства. Из-за размера этих сил они могли смело маршировать по дорогам, достаточно большим, чтобы вместить поезда носорогов, но они остановились перед имперской крепостью Хамона.

— Хм, перед нами крепость, как железная стена. А далеко в тылу у нас река, да? — Мудрость Тигра, Хашим, находился на самом переднем крае войск Фуги, отдавая им приказы. Перед крепостью было открытое пространство, где он мог разместить большую армию.

Однако река была не так далеко, и для вторжения им нужно было пересечь её. Крепость Хамона, построенная для отражения захватчиков, была возведена между крутыми горами, и они изменили течение реки, чтобы затруднить отступление врагов. Это была неприступная крепость, на стороне которой была сама природа.

Эта крепость была построена потому, что в то время Империя уделяла первостепенное внимание расширению на север – не на неплодородные земли Республики Тургис и Зем, и не на ортодоксальное Папское государство, с религиозным авторитетом которого было трудно справиться. Крепость Хамона была построена для того, чтобы удержать восточные страны от вторжения при их экспансии на север, поэтому она была самым сложным пунктом в обороне Империи.

Это также означало, что они полностью полагались на эту крепость в борьбе с вторжениями с востока, поэтому у них не было никаких оборонительных позиций за ней. Если бы враг прорвался сюда, он мог бы пройти по практически пустым равнинам до самого Валуа.

200 000 солдат Жанны прибыли в крепость, чтобы дать отпор силам Фуги. Их было несколько меньше, чем у Фуги, но многие из них были верными сторонниками сестёр Эйфория, как Гюнтер, и моральный дух был высок. Хотя взлом вещательной сети Хашимом всколыхнул людей внутри Империи, на эти силы он не оказал большого влияния.

Гонец примчался в передовой лагерь, где вместе с Хашимом несли службу Гатен - Знамя Тигра, Мумей - Молот Тигра и Ната - Боевой Топор Тигра.

— У меня сообщение! Имперские войска вышли из крепости Хамона!

— Что?!!! Они выходят нас встречать?! Круто!

Ната смело поднял топор, но гонец поспешно покачал головой.

— Нет! Имперские войска вышли и выстраиваются в ряды! Похоже, они планируют встретиться с нами на поле боя, а не в осаде!

— А? Они не приступают к осаде, хотя мы превосходим их числом?

Ната выглядел озадаченным этим сообщением. Он ожидал, что Империя закроется в крепости, потому что она находится в невыгодном положении с точки зрения численности. Однако, вопреки ожиданиям, Жанна вывела своих солдат из крепости для полевого сражения.

— Ха-ха-ха! Имперцы точно смелые! — Гатен, самый эффектный человек в войсках Фуги, сказал с весёлым смехом. — Как вы думаете, командир, что они затевают? — спросил он Хашима, который стоял рядом с ним и смотрел в подзорную трубу.

Фуга доверил Хашиму командовать передовой линией, поэтому он отвечал за собравшихся здесь храбрых и свирепых воинов. Он опустил подзорную трубу и фыркнул.

— Теперь я в этом уверен. Эта территория перед крепостью слишком широко открыта. Обычно дорога сужается по мере приближения к такой крепости, но здесь достаточно места для столкновения двух больших армий. А река слишком далеко, чтобы служить естественным рвом.

— И что это значит?

— Местность позволяет им вести полевое сражение до того, как крепость будет атакована. А если нападающие потерпят поражение и попытаются отступить, на их пути будет река. Это хорошо продуманный план.

— Неужели они думают, что мы недостаточно достойные противники, чтобы использовать крепость? — спросил Гатен, и Хашим похлопал по телескопу рядом с ним.

— В этом нет ничего странного. Как и мы, Империя расширялась за счёт вторжения в другие страны. Их последние правители занимали оборонительную позицию, но они понимают, что армия наиболее ценна на поле боя.

— Понятно. Тогда получается они не так хороши в обороне?

— Нет, я не могу сказать так ли это. Но они должны быть уверены в своей способности вести полевою битву. Возможно, они думают, что вместо того, чтобы держаться внутри крепости, они смогут лучше защищаться, если сначала смогут победить нас на поле боя.

— Вот оно как, а... Мы действительно не можем позволить себе недооценивать их. Гатен скрестил руки и застонал. — Итак, командир, как мы будем атаковать? — Хашим ухмыльнулся. — Давайте сначала сделаем всё просто. Мы встретимся с ними в прямой стычке.

— О-хо. Надеюсь, вы позволите мне возглавить авангард.

Несмотря на просьбу выпендрёжника, Хашим покачал головой. — Боюсь, я не могу этого сделать. Было бы глупо посылать такого как ты, который не будет недооценивать Империю. Мы должны заставить наших людей, которые их недооценивают, узнать, с чем мы столкнулись.

— Значит, сознательно позволили им почувствовать боль?

— Именно. Выиграв все наши битвы, мы становимся высокомерными. Они думают, что силы Фуги непобедимы, у нас вдвое больше численность, чем у врага, а Империя – это Империя в упадке, недостойная их страха.

— А вы видите это по-другому, командир?

— Эта стычка должна научить их обратному. Хотя, было бы лучше, если бы мы могли просто прорваться сквозь них... Сэр Мумей.

Хашим подозвал Мумей, который руководил земскими солдатами от имени Фуги.

Эта гора мышц, сидящая верхом на огромном степном яке и размахивающая огромным молотом, выглядела так, словно он вложил все свои статпоинты в силу, но при этом был достаточно образован, чтобы ему доверили править в Земе. Он был талантливым полководцем и лучшим примером того, что нельзя судить о человеке по его внешности, среди всех войск Фуги.

Как только Мумей медленно подошёл, Хашим сказал ему: — Я хочу, чтобы в авангарде были земские наёмники. Но ты – ты не должен заходить слишком далеко вперёд.

— Значит, вы хотите научить их бояться имперских солдат...

— Именно. Из всех наших сил земские наёмники наиболее склонны недооценивать Империю. Вероятно, они до сих пор мнят себя мечами по найму. Для них тщеславные имперские солдаты – не более чем источник дохода.

— Вы, наверное, правы. Я понимаю, что нужно сделать, – Мумэй поклонился и пошёл прочь неторопливыми шагами.

В этот момент Ната встал, не в силах больше сидеть на месте.

— Привет, Хашим, мой брат. Ты ведь не против, чтобы я тоже пошёл? Я хочу померяться силами с имперскими солдатами!

— У нас тут появился ещё один идиот... — Хашим вздохнул, пренебрежительно махнув рукой на брата. — О, очень хорошо. Иди и делай, что хочешь.

— О, да! Я развею этих имперских неудачников! — Ната ухмыльнулся, получив разрешение. Он поднял свой топор и ушёл в веселом настроении.

— Разве это вас устраивает? — спросил Гатен, глядя вслед уходящему Нате.

— Даже самые лучшие врачи не могут вылечить идиотизм, — прямо сказал Хашим. — Ему пойдёт на пользу, если он хотя бы раз окажется на волосок от смерти.

— Ха-ха-ха...

Даже Гатен, который был известен своим бурным смехом, мог только криво улыбнуться, услышав это.

Вернувшись на место, Хашим отдал приказ ожидавшему его гонцу.

— Это сообщение для всех подразделений не из Зема! Перед нами будет битва с имперскими солдатами. Когда наёмники вступят в контакт с врагом, мы поддержим их! Однако это стычка, чтобы определить силу противника, поэтому не продвигайтесь слишком далеко! Будьте готовы к битве!

Так началась первая битва между войсками Фуги и Империей.

— Давайте вклинимся в ряды имперских войск! Покажем солдатам из Империи, Королевства Великого Тигра и Православного Папского Государства мощь земских наёмников!

— Да-а-а-а!

Мумей, Молот Тигра, отдал приказ, и земские наёмники с готовностью бросились на имперские войска. Чтобы поддержать их наступление, лучники и маги Королевства Великого Тигра и Православного Папского Государства также открыли огонь по имперцам. Имперские войска открыли ответный огонь по Королевству Великого Тигра и Православному Папскому Государству, начав дальний бой.

— Дерзайте, парни!

Тем временем земские наёмники оставили стрельбу своим союзникам и бросились на имперцев с шестами наготове. Они отбивали град стрел пристегнутыми к оружию щитами и молились, чтобы магия не поразила их, пока они бегут вперед.

Пехота атаковала. Это выглядело безрассудно, и кавалерийская атака разметала бы их в одно мгновение, обратив в бегство при поражении. Однако земские наёмники ожидали этой кавалерийской атаки. Потому что, как для наёмников, кавалерия была их золотым гусем.

В их глазах был острый блеск, когда они смотрели на имперские войска.

— Я хочу, чтобы на нас вышел кто-то настоящий!

— Потому что чем выше их ранг, тем больше выкуп, который они платят!

— Империя богата, так что мы сорвём куш!

— Они, вероятно, заплатят хорошие деньги только за то, чтобы вернуть головы!

— Их оружие и доспехи тоже будут продаваться по хорошей цене!

— Если мы не сможем получить выкуп, то продадим их в рабство. А если мы поймем какую-нибудь женщину-рыцаря... Га-га-га!

— Младшая сестра Марии, Жанна, да? Она прекрасная женщина! Я хочу поймать её!

Наёмники зарабатывали на поле боя. Половина того, что им платили, шла стране, но всё, что они могли наgrabить в виде оружия, доспехов и пленных, они оставляли себе. Карьерные солдаты зарабатывали деньги даже в мирное время, но наёмникам не платили до тех пор, пока они не переходили на следующее поле боя. Необходимость зарабатывать достаточно, чтобы прокормить себя в мирное время, заставляла их сражаться еще ожесточеннее и действовать еще более жестоко.

В книге Макиавелли "Искусство войны" он сказал о наёмниках: — "Война делает воров, а мир их вешает". Когда люди не могут зарабатывать на жизнь другим способом и не могут найти кого-то, кто наймёт их в качестве солдат, они становятся разбойниками в мирное время. Вот почему Флорентийская республика, к которой принадлежал Макиавелли, при нападении на город-государство Пизу стремилась создать армию из народа.

При виде этих жадных наёмников, надвигающихся на нее, лицо Жанны оставалось спокойным.

— Мы знаем, как сражаются земские наёмники. И их слабые места... Сэр Гюнтер.

— Да, мэм!

Когда Гюнтер встал во весь рост рядом с ней, Жанна отдала ему приказ.

— Возьмите на себя командование корпусом магических доспехов и разгромите земских наёмников. Однако, если они начнут убегать, не перенапрягайтесь и не преследуйте их. Пока что достаточно просто прогнать их.

— Да, мэм.

С этим коротким подтверждением Гюнтер надел шлем и взял в руки свой большой щит, после чего быстро пошёл прочь. Жанна смотрела ему вслед, а затем вернулась к полю боя.

— Силы Фуги приносят в жертву наёмников, поэтому мы тоже принесём их в жертву.

Земские наёмники специализировались на том, чтобы сгруппироваться вместе с длинными копьями, окружая своих врагов, чтобы победить их. В некотором смысле, они были своего рода высокомобильной фалангой. Солдаты Корпуса магических доспехов Империи носили тяжёлые доспехи, окрашенные в чёрный цвет. Они тесно прижимались друг к другу с такими же чёрными щитами и пиками, маршируя навстречу врагу в аккуратном строю, который представлял собой либо правильную фалангу, либо натиск пик.

Как ни странно, это превратилось в битву шестопёров против шестопёров.

— Если они сгруппировались так плотно, мы не можем их окружить! Разделите их! — закричали наёмники, увидев на передней линии солдат в магических доспехах. Те, у кого были луки или кто мог использовать магию, двинулись вперёд и начали атаковать солдат в магических доспехах.

Бесчисленные дальние атаки обрушились на солдат в магических доспехах. Но...

Плинка, пинка!

— Что?!

Они слышали, как их удары попадали в цель, но воины в магических доспехах продолжали идти вперёд – их шаги отбивали ровный ритм. Увидев это, наёмники наконец поняли, с чем столкнулись.

— Магия и стрелы не действуют на этих парней!

— Невозможно ошибиться с чёрной бронёй! Это тяжёлая пехота, предназначенная для борьбы с магией!

— Щиты Империи... Корпус магических доспехов?

Все бойцы Корпуса Магических Доспехов носили доспехи, зачарованные на уничтожение магии, и шли вперёд с железной защитой, попирая врагов Империи ногами. Хотя их марш был медленным, говорили, что их невозможно остановить с помощью дистанционных атак.

Гюнтер, который был в центре их строя, поднял своё копье и сказал: — Сокрушим их.

— Да-а-а-а!

По его команде их поднятые пики резко опустились на наёмников, которые в шоке смотрели вверх.

— Гварг!

— Гвух!

Пики не кололи их, они забивали их до смерти тяжёлой массой железа. Удары были достаточно мощными, чтобы пробить их железные шлемы, и многие наёмники падали, истекая кровью из головы. Солдаты в магических доспехах перешагивали через трупы или отбрасывали их ногой в сторону.

— Если они разделят нас, нам конец! Сплотиться и отступить! — крикнул один из наёмников.

Остальные земские наёмники выстроились в линию с копьями, чтобы сравняться со своими противниками. У многих из них вместо мозгов были мускулы, поэтому им было легко наброситься на первое же предложение в быстро развивающейся ситуации. Это означало, что они не думали самостоятельно, но можно сказать, что это позволяло им эффективно работать вместе. На самом деле, выстроившись в линию копий, они едва смогли остановить продвижение солдат в магических доспехах.

Однако, как только они объединились... "Бум! Ка-лам!" Внезапно на них обрушилась чёрная масса.

Она разнесла наёмников в месте удара, а затем вгрызлась в землю. Сбежавшие наёмники заглянули в образовавшуюся дыру и увидели там пушечное ядро. Как только они поняли, что произошло, они почувствовали, что земля вибрирует под их ногами.

Подняв голову, они увидели, что к ним приближается несколько существ с вооружением, установленным на спине. Это были пушечные носороги Империи, похоже, самоходная артиллерия. Пушечные носороги сопровождали пехоту и вели поддерживающий огонь.

Наёмники не могли этого знать, но когда Сомма занимал Ван, столицу княжества Амидония, он и Хакуя не знали, что делать, когда увидели солдат в магической броне и пушечных ринозавров, окружавших город. Это были те самые пушечные носороги, которые Жанна

отправила в поддержку солдатам в магических доспехах.

После обстрела пушечными ядрами, когда они уже находились под давлением солдат в магических доспехах, наёмники не могли больше терпеть. Они были готовы бежать в любой момент.

— С дороги!

Внезапно через наёмников вперёд пробился крупный мужчина. Затем, используя свой большой топор, он вышел, замахнувшись на солдат в магических доспехах.

— Получай!

Проще говоря, он замахнулся топором со всей силы. Однако одним ударом он нанёс первый удар по оставшимся невредимыми солдатам в магической броне, отбросив некоторых назад и столкнув их с теми, кто находился сзади.

— О. Ты просто твёрдый, вот и всё.

Взмахнув топором и оскалившись, это был Ната, Боевой Топор Тигра. Воины в магических доспехах замахнулись на Нату своими пиками, но он отклонил их мощным взмахом своего топора, а следующий удар отправил в полёт ещё большее их количество.

— Ты полагаешься на то, насколько прочна твоя броня? Это меня не остановит!

Когда Ната замахнулся своим топором, его удары были достаточно мощными, чтобы деформировать их броню, даже если он не мог разрубить её пополам. Это было настолько ужасно, что тот, кто находился внутри, не смог бы выжить. Поскольку воины в магических доспехах шли строем, им было трудно справиться с одним противником. Поддерживающие их пушки-носороги тоже не могли поразить отдельного человека.

Если посмотреть на картину в целом, солдаты в магических доспехах оттесняли наёмников, но в их строю было странное углубление, где находился Ната.

Радостный от того, что у него наконец-то появился шанс дать волю, Ната прорычал: — Кто следующий?!

— Я не позволю тебе сделать это.

Кланг! Гюнтер отбил большой топор Наты, используя только свой щит. Отражённый удар разорвал наёмника, оказавшегося на его пути.

— Гварг!

— Проклятье! Кто ты?!

— Гюнтер... щит сестёр Эйфория.

Ответив на вопрос Наты, Гюнтер отбросил пику, которую держал в руке, и достал меч.

Ната смотрел на него глазами хищника: — Так ты известный генерал. Это будет весело! Я возьмусь за тебя!

— Ещё бы.

При столкновении топора Наты и щита Гюнтера раздалось эхо. Гюнтер использовал свой щит, чтобы перенаправить топор Наты, и искал возможность нанести ответный удар своим мечом, которого Ната избегал, продолжая замахиваться. С каждым взмахом топора Наты щит Гюнтера всё больше и больше разрушался. Сила между этими двумя мужчинами была невероятной.

— Сэр Гюнтер!

— Нгх?!

Позади Гюнтера появился человек, который использовал его плечи как трамплин, чтобы перепрыгнуть через голову Наты и оказаться позади него.

— Что?

Прежде чем Ната успел повернуться и замахнуться, человек, о котором идет речь, приблизился, положив ладонь на его мускулистый торс.

— Хах-х-х!

С истошным криком они выпустили молнию. Колющая боль, пронзившая всё тело Ната, заставила его хрипеть и спотыкаться, когда он пытался сразить нападавшего.

Гюнтер поднял свой побитый щит и ринулся на него, отбросив более крупного Нату.

Стоя с благополучно прибывшим позади него, он сказал: — Мадам Жанна... Для чего вы пришли сюда?

— Потому что я окажусь в затруднительном положении, если с тобой что-нибудь случится в самом начале битвы!

Вмешалась не кто иной, как младшая сестра генерала Империи, Жанна Эйфория.

Жанна рассматривала этот первый обмен мнениями не более чем как стычку, в которой они должны были оценить способности друг друга, но Ната вступил в бой, несмотря на столь раннюю стадию. Когда она увидела, что Гюнтер борется с ним, она бросилась в бой, чтобы предотвратить худшее. Хотя Гюнтер был рассержен её безрассудством, он сдержал себя.

— Когда мы вернёмся, я попрошу леди Марию поговорить с тобой, — сказал Гюнтер.

— Обычно всё происходит наоборот. Я бы не отказалась от чего-нибудь другого для разнообразия.

Жанна улыбнулась, но не отвела глаз от Ната. Её молния в упор и мощный захват Гюнтера ударили Нату так сильно, что он всё ещё не мог нормально двигаться.

— Будь всё проклято!

Похоже он сломал ребро. Однако он всё ещё хотел и желал сражаться.

— Я бы сказал, что уже пора...

Тем временем Мумей, наблюдавший за происходящим с тыла, решил, что наёмники увидели достаточно, чтобы внушить им должный страх перед имперцами. Он поднял свой молот и крикнул: — Мы закончили! Всем отступать! И не забудьте забрать сэра Нату!

Получив приказ отступать, наёмники повалились друг на друга, спасаясь бегством. Некоторые наёмники отступали медленно и в итоге получили удар пикой в спину от солдата в магических доспехах, но разрозненный отход затруднил преследование более медлительных солдат в магических доспехах. Пока Мумей, Ната и наёмники бежали, силы Королевства Великого Тигра и Ортодоксального Папского Государства тоже отступали.

Посмотрев на это, Жанна и Гюнтер стянули свои силы обратно в крепость.

Справедливо было назвать этот первый обмен победой Империи.

[UPD: п.п.: прошу прощения, видимо у меня оказалась урезанная версия главы, далее остальная часть главы]

Битва между силами Фуги и империей продолжалась. Некогда полные энтузиазма земские наёмники после первых потерь стали осторожнее и выполняли приказы Мумея (и, соответственно, Хашима). В выигранном сражении наёмники были смелы, чтобы максимизировать свою прибыль и достижения. Но перед лицом сильного противника приоритет отдавался спасению собственной жизни. Им нужны были деньги - только без риска для жизни. Они просто были верны этому естественному человеческому инстинкту.

Боевой маньяк Ната был отправлен в тыл с тяжёлыми ранами, полученными в первый день, поэтому на передовой не осталось никого, кто мог бы наброситься, как варвар. Нападающие не перенапрягались, а защитники были осторожны. В таком прямолинейном сражении, как это, именно силы православного папского государства оказались наиболее эффективными.

— Это крестовый поход за святого короля Фугу, — обратилась к своим соотечественникам Анна, святая лунарийской ортодоксии. — Победите пешки лжесвятой Марии и воздайте победу нашей госпоже Лунарии.

Анна не была крупной, но её голос хорошо звучал. Выражение её лица было неизменным, тон лишён эмоций, как будто говорила кукла, но это придавало ей неземной шарм.

Для верующих её слова были буквальным посланием с небес.

— О! Победа нашему Святому Королю! И нашему святому!

— Благословение леди Лунарии на нас! Чего нам бояться?!

— Даже если мы умрём, нас возьмут на сторону леди Лунарии!

В войсках православного папского государства, помимо регулярной армии, было много добровольцев. Это были крестьяне без надлежащего снаряжения, но они жили ради веры и с радостью готовы были умереть за неё. Они атаковали имперские войска, готовые к такому исходу.

— Они идут! Защищайтесь! — приказал Гюнтер солдатам в магических доспехах.

Воины в магических доспехах Империи были ужасающе сильны, и войска Фуги не забудут ужас того первого дня. Но войска Православного Папского Государства атаковали без колебаний.

— Возвестите Божий суд над Империей зла!

— Для леди Лунарии! Для святой!

Люди, которые кричали эти слова, неся снаряжение, которое по сравнению с наёмниками было

бледнее, бездумно мчались вперёд, пока их не насаживали на стену из пик. Они верили, что смерть здесь позволит им попасть в рай леди Лунарии.

Двумя основными столпами лунарианского ортодоксального учения были взаимопомощь и помощь слабым. Оно было простым и понятным. И всё же религиозные лидеры интерпретировали учение в своих интересах, создав систему священной войны и верующих, готовых сражаться за веру. Их религиозное рвение означало, что они не боялись смерти. Поэтому они шли в бой, с кем бы ни столкнулись. Например, как Икко-икки в Японии периода Сэнгоку.

Естественно, силы Православного Папского Государства понесли большие потери. Это выглядело как резня или даже массовое самоубийство. Однако, столкнувшись с этими людьми, которые, не боясь смерти, перелезали через трупы своих братьев по оружию, чтобы напасть на них, элитные воины в магической броне были измотаны и отброшены назад.

Битва зашла в тупик. Нападающие не могли прорваться, а защитники не могли отступить. Это была война на истощение.

Святая Анна наблюдала за происходящим из главного лагеря Ортодоксального Папского Государства. Люди, которых она взбудоражила, сражались, проливали кровь и падали замертво. Она просто выполняла свою роль святой и орудия. Но когда она стояла там, не в силах сделать больше, она услышала голос, который всё ещё звучал в её ушах.

— Понимаешь ли ты, какая участь тебя ожидает?

Это были слова Мэри, которая бежала из православного папского государства.

Анна вспомнила их короткую встречу на родине. Она вспомнила смесь грусти, нерешительности и жалости в глазах Мэри, когда та смотрела на неё. Анна не понимала, почему Мэри так смотрела на неё. Её избрали святой, и она должна была исполнять свои обязанности как святая.

Даже сейчас Анна поступала так, как ожидали от неё люди, приняв на себя образ святой. Её голос радовал верующих, позволяя им отбросить страх смерти и отправиться на поле боя. Она была полезна. Это давало ей повод для существования. Для Анны, сироты, которой не было места в обществе, это был повод для радости. И всё же, почему Мэри так на неё смотрела?

— Как только вы увидите более широкий мир... в Царстве Божьем, вы сможете найти иную жизнь, помимо святой.

Так она сказала, протягивая руку Анне.

Но Анна не смогла увидеть ценности в том, что она предлагала. После этого Мария покинула

Православное Папское Государство вместе с большим количеством других кандидаток в святые. Они были отлучены от церкви, но церковь лунарской ортодоксии в королевстве Фридония приняла их.

"Если бы я тогда взяла Мэри за руку, разве это что-то изменило бы?"

Именно об этом размышляла Анна в то огромное количество свободного времени, которое у неё появилось после отправки солдат на поле боя. Но как бы она ни размышляла... ответа не было, и она остановилась.

В этот момент в зал внесли солдата с бледным лицом и кровотечением из груди. Должно быть, он получил серьёзную рану на поле боя.

— Ах! Ваша Светлость!

— Пожалуйста, уходите!

Не обращая внимания на своих телохранителей, Анна подошла к раненому солдату. Он застонал от боли, но его радость была очевидна, когда он увидел лицо Анны.

— Ооо... Ваша Светлость... Простите, что предстал перед вами в таком жалком состоянии....

— В этом нет ничего жалкого. Ты хорошо сражался как верующий в леди Лунарию.

— Спасибо за добрые слова... Теперь, смогу ли я отправиться к ней...?

Он протянул к Анне правую руку, похоже, окровавленную от затянувшихся ран. Стражники попытались встать между ними, но Анна устояла на ногах, без колебаний взяв мужчину за руку и не обращая внимания на то, что рукав её белого одеяния окрасился в пунцовый цвет.

— Да. Леди Лунария видит всё, что вы сделали, — спокойным голосом ответила Анна.

Мужчина, казалось, был удовлетворён этим. Он улыбнулся и больше ничего не сказал. Анна осторожно положила руку, которую взяла, на грудь мужчины, а затем его унесли.

Анна схватилась за окровавленный рукав. Этот человек выглядел таким невероятно спокойным. Как святая, она послала его на смерть. Как святая, она могла даровать ему спасение. И то, и другое было её работой как святой. Однако... Анна не сожалела и не радовалась ничему из этого. Она просто играла отведённую ей роль.

— Леди Анна... Вам нужна смена одежды? — сказал один из её охранников, не в силах

смотреть, как она просто стоит.

— Это кровь благородного духом человека, павшего за нашу веру. Разве она нечиста? — сказала Анна, снова оглядывая поле битвы.

Сома боролся с титулом короля, а Мария – с титулом святой. Но, несмотря на это, они никогда не переставали думать как обычные люди. Даже если тяжесть их положения едва не раздавила их, любовь к своим странам заставила их удержаться на краю пропасти, никогда не опускаясь до степени, чтобы просто играть свою роль.

Анна же, напротив, закрыла своё сердце, полностью посвятив себя роли святой, чтобы защитить себя. Таким образом, даже когда на её руках была кровь, она могла продолжать оставаться святой.

Однажды ночью, после нескольких дней борьбы...

— Ну, Империя точно знает, как дать бой, — сказал Гатен с искренним смехом.

Внутри большой палатки с костром Хашим, Гатен, Мумей и Касен проводили совет вокруг модели поля боя и окружающей местности.

— Их оборона крепка, а боевой дух высок. Никого из них не пугает слава лорда Фуги. Они определённо самые трудные противники, с которыми мы сражались до сих пор.

— Это не повод для смеха, сэр Гатен, — возразил ему серьёзный Арбалет Тигра, Касен Шури.

— Их тактика тоже точна. Мы попытались послать отряд в обход крепости, но были перехвачены войсками, которые предвидели этот шаг. Они ограничивают свои потери, постепенно перемалывая нас. Я думал, что, возможно, младшая сестра императрицы получила свой пост благодаря кумовству, но она не простой генерал, — сказал Касен, расстроенный тем, что именно ему предстояло возглавить этот отряд.

Крепость Хамона была построена на естественной защищённой местности, что делало её удивительно устойчивой против лобовой атаки, но в горах были узкие щели, которые, казалось, проходили на другую сторону. Отряд Касена воспользовался этими узкими тропами, чтобы попытаться атаковать крепость изнутри, но там их поджидали враги, которые заставили их отступить.

Этот опыт дал Касену представление о том, какие цели преследовала Жанна.

— Она специально оставила бреши, потому что хорошо знает узкие тропы. Ей легче нанести урон небольшим отрядам, чем основной армии при полномасштабной атаке.

— Вдобавок ко всему, у неё хватает смелости в одиночку нападать, как Ната. Она отличный генерал с мозгами и мускулами, — Мумей высказал несколько хвалебных слов в адрес Жанны.

Гатен пожал плечами в отчаянии: — Полагаю, это делает её похожей на нашего Шукина? Можем ли мы попросить сэра Шукина зайти сюда с тыла?

Шукин находился в тылу, защищая линии снабжения. Его поставили туда, потому что долг благодарности, который он испытывал к Королевству и Империи за спасение его от болезни магического жука, вызывал опасения, что это может притупить его желание сражаться. Хашим не хотел доверять нерешительному человеку управление передовой, а Фуга не хотел терять Шукина из-за ошибок, вызванных этой нерешительностью.

Однако это консервативное решение оказалось эффективным.

Хашим покачал головой и сказал: — Империя никогда не упускает возможности. Если мы пренебрежём защитой тыла, они быстро нанесут удар по нам. Если наши линии снабжения будут перерезаны, нам будет трудно содержать такую большую армию без продовольствия. Нам нужен такой великий полководец, как сэр Шукин, чтобы защищать их.

— Другими словами, мы сами должны что-то сделать с линией фронта, — сказал Гатен, пожав плечами.

— О, это не займёт много времени, — ответил Хашим, на его лице появилась ухмылка.

— У меня отчет!

Словно по сигналу, появился гонец. Они отдали честь, затем подошли к Хашиму, чтобы шепнуть ему на ухо. Пока он слушал, уголки рта Хашима приподнялись и приобрели форму полумесяца. От этой безумной ухмылки у трех других командиров по спине побежали мурашки.

Хашим поднялся на ноги и сказал им: — Подготовка завершена. Пойдёмте, внесём последние штрихи.

Чтобы завтрашнее солнце стало заходящим солнцем империи.

На следующий день...

Жанна и Гюнтер стояли на стенах крепости Хамона, осматривая лагерь имперских войск.

— Мы оттесняем их назад... пока что, — сказала Жанна Гюнтеру, который был рядом с ней. — Их атака яростна, но если мы будем продолжать отбивать их, то они первыми выдохнутся. Нам

нужно продержаться как можно дольше и ждать, пока их боевой дух не упадет.

— В конце концов, только так мы можем победить, — серьёзно сказал Гюнтер. Мария призвала всё человечество к единому фронту, поэтому она не собиралась предпринимать контрнаступление со стороны Империи. Это вынудило их занять оборонительную позицию.

В то же время, будучи самой могущественной из всех наций, у них не было союзников, которых они могли бы попросить поддержать их. Даже Королевство Фридония, с которым они заключили тайный договор против Домена Владыки Демонов, не смогло бы выступить против Королевства Великого Тигра. Если Империя хотела победить и чего-то добиться в этой войне, ей нужно было выиграть битву на истощение, а затем преследовать врага, пока он бежал, и нанести ему серьёзный урон.

Жанна скрестила руки и коснулась подбородка: — Меня беспокоит то, что никто ещё не видел Фугу. Я слышала, что он дикий человек, которому нравится сражаться на передовой....

— Не будет ли плохой идеей для главнокомандующего такой сводной силы, как их, зайти слишком далеко на фронт?

Правда, хотя Фуга привык сражаться вместе с солдатами Королевства Великого Тигра, в его армии были и земские наёмники, и солдаты из Ортодоксального Папского Государства. Если он отправится на фронт и погибнет, как Ната в первый день, это будет серьёзным ударом по боевому духу его армии. Будь Жанна его советником, она бы недвусмысленно заявила ему, что ему совершенно не следует отправляться на фронт. Тем не менее, это всё ещё беспокоило её.

— Силы Фуги тоже послали отвлекающий отряд на север, верно? Я подозреваю, что Фуга может быть с ними....

— Учитывая интенсивность их атак, я бы сказал, что основная часть их сил должна быть здесь.

— Согласна. Я не сомневаюсь, что это их главная сила.

Даже если бы Фуга был с отвлекающим отрядом, он не смог бы привести значительно уступающую армию к большой военной победе. Одного Крахе должно быть достаточно, чтобы справиться с ним.

Тем не менее, Жанна не могла избавиться от своих опасений. И они окажутся вполне обоснованными.

В тот день, даже когда взошло солнце, нападения на крепость не последовало. Жанна насторожилась, гадая, что происходит. Днём она увидела, как над лагерем Фуги образовался огромный водяной шар.

Жанна приказала своим войскам сохранять бдительность, глядя на шар.

"Они, должно быть, собираются снова использовать трансляцию", подумала она.

До этой битвы Хашим использовал его, чтобы посеять смуту внутри Империи, поэтому Жанна ожидала ещё больше пропаганды.

"Но что они собираются транслировать сейчас...?"

Теперь, когда трансляции использовались для того, чтобы посеять смуту, если Империи показывали информацию, которую они уже знали, зрители просто думали: — Опять это? — Во второй раз эффект не будет таким сильным и не вызовет такого хаоса, как раньше.

"Есть ли у него еще один трюк в рукаве?"

Внезапно...

— Ах?!

Когда они увидели сцену, спроецированную на этот шар воды, Жанна и все остальные люди в крепости Хамона сглотнули. Это была шокирующая картина, но столпотворения не было. Это было потому, что пейзаж, который им показали, был невероятным.

— Это абсурд! Главная армия Фуги здесь! — крикнула Жанна, ударив по краю крепостной стены.

Глаза Гюнтера тоже расширились. Ибо изображение, спроецированное на водяной шар, было Валуа, окруженная огромной силой...

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820846>